УДК 332.12

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОНОГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Владимир П. Григорьев[a, @]

[a] *Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58*
[@] *perspectiva64@mail.ru*

Поступила в редакцию 31.01.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова: регионы, моногопрофильное производство, ресурсы, мощность, вахта

Аннотация: Статья посвящена актуальной и острой проблеме формирования и функционирования монопрофильных моногородов. Приведены количественные параметры «созревших» моногородов Российской Федерации и Дальнего Востока. Показаны основные факторы создания моногородов, проблемы монопрофильных поселений. Отражены основные проблемы моногородов – безработица, демография и миграция, отсутствие инвесторов-резидентов. В Республике Саха (Якутия) разработана и реализуется программа комплексного развития моногородов, где основное внимание уделяется созданию новых рабочих мест. В результате чего до 2020 г. на промышленные предприятия предусматривается привлечение не менее 10 тысяч человек из числа местного населения. Предложены пути и направления выхода моногородов региона из проблемной ситуации. Обосновывается целесообразность проведения технико-экономических обоснований при выборе метода освоения каждого конкретного месторождения исходя из размеров запасов производственной мощности будущего предприятия, что покажет продолжительность отработки крупного и ряда мелких близкорасположенных месторождений, от чего прямо зависят сроки функционирования населенных пунктов. Исходя из этого следует выбирать стационарный (поселок) или вахтовый метод отработки месторождений.

Для цитирования: Григорьев В. П. Проблемы и перспективы моногородов Дальнего Востока // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 61–66. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-61-66

Введение

Макрорегионы нашей страны, такие как Урал, Сибирь и европейская часть Арктики, прошли пик своего развития, в связи с истощением ресурсного потенциала сегодня здесь все идет на спад. Поэтому народное хозяйство страны вынуждено было ориентироваться на развитие природоэксплуатирующих регионов Дальнего Востока, включая азиатскую часть Арктики и Забайкалье.

Исторически освоение новых территорий во всем мире (к таковым относится и Дальний Восток России) начиналось с поиска и добычи стратегических и дефицитных валютных природных ресурсов: цветных металлов, нефти, а также географических местоположений.

Есть необходимость определения рациональных и эффективных путей повышения развития природоэксплуатирующих районов и субъектов, которые имеют проблемы и становятся депрессивными. К ним относятся Дальний Восток и арктические регионы, удаленные от развитых центральных регионов и транспортных артерий. Освоение этих регионов начиналось с разработки одного крупного валютного вида полезных ископаемых (нефть, газ, золото, алмазы). В результате создавалось одно монопрофильное производство и поселение, которое со временем становилось моногородом.

Основными предпосылками и стартовыми факторами образования любого населенного пункта – поселка – со временем в малый моногород являются:

− наличие на локальной территории крупного месторождения полезного ископаемого с большими запасами, на базе которого возможно создание промышленного производства основного градо- и бюджетообразующего предприятия;

− удаленность от других городов, исключающая кооперацию и диверсификацию, и проблема трудоустройства высвобождающихся квалифицированных работников и вторых членов их семей.

Монопрофильный город – это город, где основная часть трудоспособного населения работает на одном или нескольких градообразующих предприятиях, которые определяют экономические, социальные, экологические процессы в городе, т. е. условия его жизнедеятельности.

Отметим, что развитие моногородов вошло в одно из 11 стратегических направлений экономики РФ. А в 2016 г. утверждена приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов». Сюда входят создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, и улучшение качества городской среды.

В России малые города числом составляют 945, это 2/3 всех городов страны, в них проживает около 20 % всего населения, а главное – более 45 % российских малых городов являются монопрофильными[1].

Монопрофильный город должен определяться степенью эффективности работы градообразующих предприятий.

Основными признаками моногородов являются: доля промышленного производства основного градообразующего предприятия составляет более 20 % от общегородского объема производства; на градообразующем предприятии работает более 20 % от численности занятого населения города.

Серьезной проблемой моногородов являются безработица, демография и миграция. Важным стратегическим преимуществом создаваемых в регионах территорий опережающего развития (ТОР) является улучшение критического положения в депрессивных моногородах за счет включения их в свой состав. В результате практически все монопрофильные города Дальнего Востока становятся участниками ТОР, что положительно отразится на их функционировании и развитии за счет привлечения новых инвесторов, создания центров и опорных зон масштабной диверсификации производства.

1 января 2017 г. по России было учтено 319 моногородов, из них 100 было причислено к моногородам со сложной экономической ситуацией. На период 2010–2017 гг. из Фонда развития моногородов (ФРМ) было выделено 29,6 млрд руб. на создание в них рабочих мест и новых производств. В результате этого было создано 122 тыс. новых рабочих мест[2].

К 2019 г. 18 моногородов в России должны перестать быть таковыми. Здесь может быть два варианта выхода из критического положения – создание крупными холдингами альтернативных производств или переселение. Это возможно лишь для поселков, когда создавать новое производство экономически нецелесообразно. Между тем для переселения пяти тысяч человек потребуется 5 млрд руб. только на новое жилье и переезд.

Функционирование монопрофильных городов Арктической зоны РФ

Исчерпание ресурсов, изменение конъюнктуры отечественного и мирового рынков вследствие монофункциональности городов могут привести к кризисной ситуации. Поэтому монопрофильность городов Арктической зоны РФ либо уже в настоящее время определяет потенциальные риски выживания и развития города, либо создает их в перспективе.

Кроме отмеченных выше признаков, характерных для всех моногородов России, моногородам Арктической зоны РФ присущи специфические характеристики, такие как экстремальность природно-климатических условий; уникальность минерально-сырьевого потенциала; высокий уровень зависимости экономики моногорода от состояния ресурсной базы и уровня добычи; неравномерность инвестиционных потоков; высокая уязвимость природной среды и высокий уровень негативного воздействия на природную среду, связанный с сырьевой ориентацией промышленных центров [1].

Поэтому для моногородов – добывающих промышленных центров – характерна сложная экологическая ситуация. Так, Норильск является одним из самых загрязненных городов мира. По итогам 2010 г. он признан Росстатом самым загрязненным городом России. Несмотря на то, что на комбинате внедрен экологический мониторинг, ситуация остается достаточно сложной [2].

В 1970-е гг. на Диксоне, например, жили более 8 тыс. человек, а сейчас там всего 300–500 жителей. Но чем наш Север хуже, чем Аляска или север Канады, где такого оттока приезжего населения не наблюдается.

«Надо искать ответ на вопрос: как правильнее осваивать Север? Жить там постоянно или работать вахтовым методом? Необходимо поддерживать Северный морской путь, укреплять государственную границу, тренировать в этих местах военные контингенты, создавать современные структуры, обеспечивающие безопасность населения в непростой природной среде. Кроме полнокровных городов – Мурманска, Петрозаводска, Воркуты, Норильска, Анадыря – нужны небольшие поселки с налаженным бытом, чтобы людям не приходилось зимой бегать в туалет на улицу. За возможность освоения Арктики сегодня борются многие страны. Однако для России Север, наверное, значит больше, чем для других государств. Здесь проходят исконно русские рубежи – Вологда, Архангельск, побережье Белого моря. На Севере не счесть запасов самых различных ресурсов – никеля, меди, золота, алмазов, газа, нефти, там невероятное биологическое разнообразие»[3].

[1] Российская газета. 26.01.2018.

[2] Российская газета. 16–22.01.2017.

[3] Шпаро Д. Постоянные жители или вахтовики? // Аргументы и факты. 18.10.2017. № 42.

Наибольшее число моногородов региона относится к малым, аналогичная ситуация характерна и для Арктической зоны России. Общая численность населения моногородов Арктической зоны РФ составляет около миллиона человек (952148 человек).

Для снижения социальной напряженности в моногородах европейской части страны Правительство было вынуждено принять решение о создании ТОР в западных и арктических субъектах страны.

Исходя из складывающегося положения малые монопрофильные города разбросаны пространственно, особенно в арктической части страны и северо-востоке страны. По одному они не смогут самостоятельно решить свои проблемы, хотя «сидят» на уникальных природных ресурсах, например, олово- и золотодобывающая промышленность страны (Чукотка, Якутия).

Количество монопрофильных поселений производственной (горно-, угледобывающей) и обслуживающей (дорожной, ремонтной) специализации сократилось в Чукотском АО, Воркутинском промышленном районе, Магаданской области на десятки единиц [3].

Количество поселений в Дальневосточном федеральном округе, отнесенных к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением, а также с рисками его ухудшения по субъектам РФ: Республика Саха (Якутия) – 4, Приморский край – 8, Хабаровский край – 2, Амурская область – 2, Магаданская область – 1, Чукотский АО – 1.

Проблемы моногородов затрагивают почти 14 млн граждан, которые в них проживают. «Ключевая проблема здесь известна. Из-за крайне узкой специализации экономики эти территории даже в более благополучной ситуации находились в зоне риска»[4].

Решение проблемы – диверсификация экономики моногородов, увеличение числа небольших компаний, которые будут производить разнообразные товары и услуги. Именно малый и средний бизнес должен повысить устойчивость этих территорий и их сопротивляемость различным кризисам.

Теперь этого нет. Воркута – умирающий город. Там стоят девятиэтажки, в которых живет всего по несколько семей. В 2012 г. размер средней зарплаты на Севере отличался от среднероссийского в 1,6 раза, а сегодня – только в 1,3 раза. Климат на Севере тяжелее, транспортная доступность хуже, тарифы и нагрузка на бизнес выше, чем в центральной части и на юге страны.

Северные территории есть и в других странах. Приведем опыт Канады. Людям, проживающим там на некоторых территориях, государство компенсирует фиксированную сумму за проживание в экстремальных условиях. Причем эта сумма варьируется исходя из определенного набора критериев. Такой способ поддержки кажется более справедливым, чем начисление северных надбавок к зарплате. Потому что со 100 тыс. руб. надбавка одна, а с 10 тыс. руб. совершенно другая. В Канаде же и уборщица, и директор, проживающие в конкретной местности, получают одинаковую компенсацию[5].

На Дальнем Востоке до моногородов «созрели» более двадцати городов и поселков, из них 8 в Республике Саха (Якутия). В 2014 г. был создан ФРМ, имеющий более 13 млрд руб. бюджетных средств на год.

Доля городского населения на территории Дальнего Востока составляет 80 %. Причем крупных городов всего несколько.

Малые города – в большинстве своем являясь районными центрами – играют стержневую роль в решении многих проблем социально-экономического развития. Их рассредоточенность позволяет осуществлять управление обширной территорией. Возникновение и развитие данной группы городских поселений подчинялось следующим задачам: добыча необходимых стране природных ресурсов, их первичная обработка на основе централизованно определяемого разделения труда.

Приоритетное развитие добывающих отраслей на территории Дальнего Востока служило основой формирования и развития большинства малых городов. Размещение в ряде населенных пунктов производств федерального значения способствовало их быстрому развитию. Сравнение темпов роста больших, средних и малых дальневосточных городов за 1959–1989 гг. показало, что темпы роста малых городов были значительно выше, чем больших, что связано с размещением в них промышленных объектов, экономически значимых в масштабе страны (города Зея, Амурск, Арсеньев, Дальнегорск).

Монофункциональная структура хозяйства, ориентация в прошлом градообразующих предприятий на региональный и федеральный рынки сбыта определили большую зависимость малых городов от колебаний в ведущем производстве. Снижение или полное отсутствие государственного заказа привело к падению объемов производства, усилилась социальная напряженность (рост безработицы, снижение уровня жизни населения).

В малых городах с численностью 50 тыс. человек показатели общего прироста за 1990–1998 гг. значительно снизились, в то время как в городах с населением до 20 тыс. человек снижение общего

[4] Медведев призвал создать в моногородах 230 тысяч рабочих мест // БНК: информационное агентство. 01.12.2016. Режим доступа: https://www.bnkomi.ru/data/news/56600/ (дата обращения: 23.12.2017).

[5] Чеботарёв А., Михова А., Кудряшов К., Кожемякин В., Гудкова В., Шигарева Ю. Русский Север: сумеем ли мы правильно распорядиться богатствами региона? // Аргументы и факты. 18.10.2017. № 42.

прироста происходило медленнее, миграционный отток не был столь значительным. За 1989–2002 гг. только в двух малых городах Дальнего Востока отмечен прирост населения (города Фокино, Вилючинск).

Показатели уровня безработицы в малых городах в несколько раз превышают показатели больших: Хабаровск – 1,2 %; Владивосток – 1,3 %; Бикин – 11,9 %; Арсеньев – 7,4 % (в процентах к экономически активному населению, 2003 г.); доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в малых городах достигает 40–70 %, в субъектах Дальнего Востока – 30–32 %, в России – 21 % [4].

В целях снижения риска проблемы будущих городов, ориентированных исключительно на горнодобывающее производство при разработке стратегии и планов развития ресурсодобывающих районов следует предусмотреть перспективы разработки новых видов минерально-сырьевых ресурсов в пределах приемлемой транспортной логистики и возможности диверсификации, а также учитывать сроки отработки месторождений, объемы добычи и масштабы новых производств, т. е. не следует увлекаться «гигантизмом» производств, что быстро приведет к исчерпанию запасов и соответственно к закрытию населенных пунктов, даже не доводя их до масштабов малых городов и превращению их преждевременно в мертвые поселки и города.

В целях снижения и предотвращения подобного сценария необходимо изучить обеспеченность района в определенном радиусе различными видами полезных ископаемых, т. е. взаимозаменяемость, что позволит продлить сроки функционирования промышленных поселков и малых городов. Необходимо проводить исследования и технико-экономические обоснования по сопоставлению двух подходов: 1) создание промышленного поселка с модульными жилыми домами; 2) вахтовый метод.

Особую тревогу вызывает обострение демографических проблем: снижение естественного прироста сопровождается миграционным оттоком, причем малые города перестали быть центрами притяжения населения из своего ближайшего окружения. Не обладая достаточным внутренним потенциалом, малые города в настоящее время теряют «подпитку» со стороны сельской местности, растет доля лиц пожилого возраста. Удаленные от районного центра населенные пункты теряют население в миграционном обмене с большими городами региона [5].

В 2017 г. моногорода должны были утвердить паспорта программ собственного развития и приступить к их реализации. Перед некоторыми из них была поставлена довольно непростая задача – уже через несколько лет избавиться от статуса моно-профильных. К числу таких относятся несколько моногородов Приморья. Для семи из девяти населенных пунктов уже были разработаны проекты паспортов, они согласованы с ФРМ. В нескольких городах планировалось создать ТОР.

В 2017–2019 гг. субсидия ФРМ составила более 15 млрд руб.

В 2015–2016 гг. 17 моногородов уже получили финансовую поддержку ФРМ. За это время в них создано 2,4 тыс. рабочих мест и привлечено 16,5 млрд частных инвестиций, что говорит об эффективности вложенных федеральных ресурсов. Между тем в начале 2017 г. Счетная палата России обнародовала результаты проверки. Она исследовала насколько эффективно использованы направленные в 2014–2016 гг. в ФРМ средства федерального бюджета. По итогам ревизии ведомство пришло к выводу, что деньги, выделенные ФРМ, значительно превышали реальные потребности моногородов. Проверка показала, что социально-экономическое положение большинства моногородов, несмотря на принимаемые государством меры, ухудшается, при этом бюджетные расходы увеличиваются.

Выделенные средства можно было потратить не только на инфраструктуры, которые, вероятнее всего, востребованы не будут, но и на переселение жителей из наиболее бесперспективных городов в районы, где требуется рабочая сила.

По мнению генерального директора ФРМ, в городах, которые еще можно спасти, нужно не создавать инфраструктуру, а снижать налоги и административные барьеры, чтобы поддерживать средний и малый бизнес.

Шесть из моногородов находятся в Якутии – алмазные – Мирный, Удачный, Айхал, угольный – Нерюнгри, золотой – Нижний Куранах и цементный – Мохсоголлох.

Всего в моногородах республики должны быть реализованы 26 проектов по так называемым «Пяти шагам благоустройства». Они синхронизированы с приоритетным проектом «Формирование комфортной городской среды». На поддержку муниципальных программ формирования современной городской среды моногородов республики выделено 73,6 млн руб. На сегодняшний день реализованы 15 проектов, а г. Удачный и п. Айхал их уже полностью завершили.

Одним из основных показателей реализации приоритетной программы является создание новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия. Так, по предварительным итогам 2017 г., всего создано 530 новых рабочих мест в моногородах, а с учетом 2016 г. – 4031 новое рабочее место.

Достижение данного показателя обеспечивается реализацией инвестиционных проектов. Всего их запланировано более 30. Для реализации были

сформированы команды, управляющие проектами развития моногородов[6].

Реализация проекта рассчитана до декабря 2025 г. и предполагает создание в 100 моногородах территорий опережающего развития, в 150 – реализацию инвестиционных проектов[7].

Утверждены ключевые показатели программы комплексного развития моногородов, в которые вошли Нерюнгри, Мирный, Удачный, Айхал, Нижний Куранах, Мохсоголлох. Основное внимание будет уделено благоустройству, формированию городской среды, созданию новых рабочих мест.

10000 жителей Якутии до 2020 г. будет трудоустроено в промышленность.

Еще один проект, получивший одобрение, разработан Госкомитетом по занятости населения и предусматривает привлечение до 2020 г. на промышленные предприятия не менее 10 тыс. человек из числа местного населения.

Теперь республиканские власти поставили задачу до 2020 г. трудоустроить в промышленности не менее 10 тыс. якутян, в том числе около одной тысячи человек из сельской местности, а также свыше пяти тысяч молодых специалистов[8].

Заключение

Выходом из кризиса моногородов в короткие сроки могут быть:

− создание новых многоцелевых производств;

− диверсификация функционирующих предприятий;

− развитие малого и среднего бизнеса;

− согласованная демографическая и миграционная политика.

Однако главным направлением здесь следует признать включения их во вновь формируемые ТОР региона.

Международная кооперация и экспорт тоже вынесены в приоритетные направления. Для успешного выхода российских компаний на зарубежные рынки правительству в первую очередь предстоит принять системные меры для увеличения экспорта.

Литература

1. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. А. И. Татаркина. СПб.: Нестор-История, 2014. 843 с.

2. Замятина М. Ф. Диверсификация экономики монопрофильных городов АЗ РФ // Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. А. И. Татаркина. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 719–778.

3. Пилясов А. Н. Развитие городов-центров – форпостных баз северного фронтира // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118.

4. Цициашвили Г. Ш., Сидоркина З. И. Малые города в системе расселения дальнего Востока: проблемы устойчивости // Перспективы развития бизнеса в условиях малых городов Дальнего Востока: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. техн. ун-та, 2007. С. 24–31.

5. Бельская Е. Э. Малые города: социально-экономические и демографические проблемы и перспективы развития (Региональный анализ на примере Дальнего Востока): дис. … канд. геогр. наук. Владивосток, 2005. 196 с.

[6] Точка опоры – моногорода // Якутия: интернет-газета. 18.01.2018. Режим доступа: http://gazetayakutia.ru/tochka-opory-monogoroda/ (дата обращения: 23.12.2017).

[7] Кузьмин В. Моногороду и миру // Российская газета. 01.12.2016. № 7140 (272).

[8] Басыгысов Р. Проектное управление: от слов к делу // Якутия. 29.06.2017. № 25. С. 6.

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE FAR EAST

Vladimir P. Grigoryev[a, @]

[a] *M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, 58, Belinskogo St., Yakutsk, Russia, 677000*
[@] *perspectiva64@mail.ru*

Received 31.01.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: regions, single-industry, resources, power, watch

Abstract: The research features the topical problem of formation and functioning of single-industry towns. The paper gives the quantitative parameters of some single-industry towns of the Russian Federation and the Far East, as well as the main factors of their development and related problems, such as unemployment, demography, migration, and absence of residents-investors. For example, a program of complex development of single-industry towns has been developed and implemented in the Republic of Sakha (Yakutia) with the main focus on creating new jobs. As a result, industrial enterprises are expected to attract at least 10,000 people from the local population by 2020. The author offers some possible solutions and substantiates the expediency of feasibility studies when choosing a method of development of each specific deposit. The studies should be based on the production capacity of the future enterprise. The obtained data predict when the local deposits will be exhausted and, thus, the prospective operation life of the settlement. Only after that, either stationary settlement or rotational team method can be chosen.

For citation: Grigoryev V. P. Problemy i perspektivy monogorodov Dal′nego Vostoka [Problems and Perspectives of Single-Industry Towns in the Far East]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4 (2018): 61–66. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-61-66

References

1. *Rossiiskaia Arktika: sovremennaia paradigma razvitiia* [Russian Arctic: modern development paradigm]. Ed. Tatarkin A. I. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014, 843.

2. Zamyatina M. F. Diversifikatsiia ekonomiki monoprofil′nykh gorodov AZ RF [Diversification of the economy of single-industry cities in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Rossiiskaia Arktika: sovremennaia paradigma razvitiia* [Russian Arctic: modern development paradigm]. Ed. Tatarkin A. I. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014, 719–778.

3. Piliasov A. N. Razvitie gorodov-tsentrov – forpostnykh baz severnogo frontira [Development of center cities as outpost bases at the northern frontier]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN = Bulletin of the North-East Science Center*, no. 1 (2016): 107–118.

4. Tsitsiashvili G. Sh., Sidorkina Z. I. Malye goroda v sisteme rasseleniia dal′nego Vostoka: problemy ustoichivosti [Small cities in the Far East settlement system: problems of sustainability]. *Perspektivy razvitiia biznesa v usloviiakh malykh gorodov Dal'nego Vostoka: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Prospects for business development in small towns of the Far East: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.]. Vladivostok: Izd-vo Dal′nevost. tekhn. un-ta, 2007, 24–31.

5. Bel′skaia E. E. *Malye goroda: sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie problemy i perspektivy razvitiia (Regional'nyi analiz na primere Dal'nego Vostoka).* Diss. kand. geogr. nauk [Belskaya E. E. Small cities: socio-economic and demographic problems and development prospects (Regional analysis on the example of the Far East). Cand. Geogr. Sci. Diss.]. Vladivostok, 2005, 196.